

Кокаева Л.Х.,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры осетинской филологии

Ваниева З.Х.,

студентка

2 курс, филологический факультет

Северо-Осетинский государственный педагогический институт

Россия, г. Владикавказ

МУЗЫКА И МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ОСЕТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: *Цель написания данной статьи состоит в определении места музыки и музыкальных инструментов в осетинской литературе. Авторы проанализировали ряд прозаических и поэтических произведений, а также Нартские сказания с точки зрения темы исследования. На конкретных примерах делается вывод о том, что музыка и музыкальные инструменты в произведениях осетинской литературы чаще всего используются для раскрытия души персонажа, его внутреннего мира, характера и настроения.*

Ключевые слова: *Осетинская литература, музыка, музыкальные инструменты, песня.*

Annotation: *The purpose of this article is to determine the place of music and musical instruments in Ossetian literature. The authors analyzed a number of prose and poetic works, as well as Nart legends from the point of view of the research topic. Specific examples it is concluded that music and musical instruments are most often used for the disclosure of the soul of the character, his inner world and mood.*

Keyword: *Ossetian literature, music, musical instruments, song.*

В жизни осетин музыка играет особую роль. С давних времен певцы-сказители занимали отдельную нишу в социальной и общественной жизни осетинского народа. Именно благодаря им сохранились и дошли нас многие произведения осетинского устного народного творчества. Они исполняли их, аккомпанируя себе на фандыре (осетинский струнный щипковый музыкальный инструмент) на нихасе – своего рода совете родо-племенных старейшин. «На нихасе сказители создавали лучшие произведения народного творчества», – пишет известный этнограф Б.А. Калоев [3, с.126].

История создания фандыра – одна из самых ярких и запоминающихся страниц Нартских сказаний. В главе повествуется о том, как Сырдон, потерявший сыновей, сделал из их останков фандыр: «Взял он кисть руки старшего сына и натянул на нее двенадцать звонких струн, а струны те были из жил, что несли кровь к сердцам его сыновей. Сел он над останками своих сыновей, по звонким струнам ударил и запел-зарыдал» [4, с. 209].

Сырдон передает этот удивительный инструмент нартам и говорит: «Нарты, вот вам мое подношенье» [4, с. 210].

После этого нарты не могли не простить Сырдона. «Музыка рождается из трагедии – такова, по-видимому, мысль, вложенная в этот замечательный эпизод. Плач Сырдона и его игра на арфе потрясли суровых Нартов. Они простили ему все его прошлые деяния и приняли его в свою среду как равноправного» [1, с. 197].

Еще один музыкальный инструмент, встречающийся в «Нартских сказаниях» – свирель «уадынз». В эпосе игра на этом музыкальном инструменте описана как любимое развлечение Ацамаза, который пробуждает своим чудесным пением окружающую природу, всех зверей, диких животных и птиц.

О любви осетинского народа к пению и музыке в своем этнографическом очерке «Особа» говорит Коста Хетагуров: «Игры на двух и двенадцати струнном фандыре и длинные повествования под их аккомпанемент были исключительной привилегией даровитых мужчин. Эта отрасль народного творчества особенно любима и полна прелести» [5, с. 433].

Музыка в творчестве Коста Хетагурова занимает особое место. Не случайно свой первый сборник стихов назвал «Ирон фандыр» («Осетинская лира»). Часть своих стихов поэт задумывал именно как песни, можно предполагать, что именно поэтому сборнику сопутствует подзаголовок «Думы сердца, песни, поэмы и басни». По воспоминаниям современников, Коста прекрасно знал осетинскую песню, иногда даже пел свои стихи.

К своему первому сборнику он сам нарисовал слепого старца с самодельной скрипкой. Изображенный на титульном листе старец запечатлен в момент исполнения. Образ певца был использован поэтом и в стихотворении «Хъуыбады»:

Сæрдæй, зымагæй,
Гуыбыр, тызмагæй,
Йæ кæрцы мидаг,
Ныхасы бады
Зæронд Хъуыбады,
Нæ фæндырдзæгъдæг... [5, с. 84].

Музыка – неотъемлемый элемент всей поэзии и прозы Гино Баракова. Творчество, жизнь, дела и помыслы Гино овеяны очарованием песни. Он отлично пел народные песни и виртуозно играл на нескольких музыкальных инструментах. Гино умел не только любить, исполнять и искусно создавать песни. Он сумел и воспеть песню в своей новелле «Бæстырæсугъд» («Краса ненаглядная»).

В новелле повествуется о том, как бедняк Афако побеждает молодого княжича и гордыню красавицы силой песни. Он, бедный и некрасивый, ни на что ни рассчитывал. Заиграл на фандыре и запел, чтобы скоротать время. Но песня покорила и победила, околдовала красавицу. И велела она передать юноше из ущелья о своей согласии.

«Гино был влюблен в песню. Вероятно, потому что ни в чем так ярко, искренне и глубоко не раскрывается душа народа, как в песне. И эта влюбленность, это очарование песни, покоряющей человеческое сердце,

присутствует во всех его произведениях. Гино до конца своих дней ни разу не изменил своей незримой возлюбленной – песне, и ушел он из жизни, очарованный песней...», – скажет о нем писатель и литературный критик Нафи Джусойты [2].

Большого внимания заслуживает песня в творчестве Зинаиды Хостикоевой. Женщина в поэзии З. Хостикоевой вышла навстречу читателю со словами:

Æз уæм æрцыдтæн аивгъуыйгæ 'нустæй,
Маæ уд дзынæзта, мин азты куыдта,
Æз рагон Иры хъарæггæнæг ус дæн,
Æмаæ æрцыдтæн зарынмаæ ныр та [6, с. 7].

Песня является художественным средством для изображения внутреннего мира женщины с ее радостями и горестями, желаниями и стремлениями и в стихотворениях автора «Иухаттау зар» («Пой как однажды»), «Маæ зарджытæ» («Мои песни») и др.

Музыка и музыкальные жанры имеют место и в творчестве Александра Царукаева. Многогранность таланта позволила поэту создать лирическое стихотворение «Рох симфони» («Забытая симфония»). Это небольшое стихотворение представляет собой философское размышление над самым прекрасным чувством – чувством любви.

Тонкие и проникновенные звуки симфонии всколыхнули в сердце героя былые чувства, и перед ним встал бесконечно любимый образ:

Маæ хъустыл ауайы æнахуыр зæл...
Кæцæй уа уыцы диссаджы мелоди?
Кæддæр ныууагътон иу фæндыр дзæгъæл,
Бынтондæр ыл æз бакодтон уæд хъоды.
Æгас уа, уымæн нал уыдтæн æнхъæл... [7, с. 21].

Можно сказать, что автор нашел удивительно оригинальную форму выражения сокровенного чувства лирического героя. Кроме того, звучание

симфонии дает ему новые надежды. Он вспомнил милый образ, и «воскресла» забытая симфония – мелодия любви:

Кæцæй у уыцы зæл? –

Уый – уды тугдадзин кæд ризгæ тоны, -

Æвæццагæн, æрымысыдтæн дау,

Дæ сурæт мæ кæдæмдæр дардмæ хоны...

Уый райгас ис кæддæры рох симфони [7, с. 21].

Нельзя не сказать о том, что большое влияние на осетинскую литературу оказала народная песня. Так, идеи борьбы и справедливости, пронизывающие народные песни о Хазби Аликове и Чермене Тлатове, были близки осетинским писателям. На их основе были созданы драматические произведения Елбыздыко Бритаева «Хазби» и Гриша Плиева «Чермен».

Таким образом, мы видим, что музыка и музыкальные инструменты часто присутствуют в осетинской литературе. Такая связь музыки и литературы метафорична, но то, что она существует, мы увидели на конкретных примерах.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Абаев В.И. Нартовский эпос осетин / Абаев В.И. Избранные труды: Религия, фольклор, литература. – Владикавказ: Ир, 1990. – С. 142-243.
2. Джусоев Н.Г. Предисловие к новелле «Бæстырæсугъд». [Электронный ресурс]. URL: http://www.darial-online.ru/2004_4/barakov.shtml
3. Калоев Б.А. Осетинские историко-этнографические этюды. – М.: Наука, 1999. – 393 с.
4. Осетинские Нартские сказания. – М., 2001. – 503 с.
5. Хетагуров К.Л. Произведения. – Владикавказ: Ир, 2009. – 622 с.
6. Хостикоева З.А. Святость. Стихотворения. – Владикавказ, 1998. – 256 с.
7. Царукаев А.И. Раздумья. Стихотворения. – Владикавказ: Ир, 1994. – 424 с.